

Это начинало становиться тенденцией. Я решаю проблемы возникшие в сюжетах книг в течение нескольких месяцев, а не в течение всего учебного года, который это было по канону. Нужно зафиксировать этот факт и вспомнить о нем в следующем году.

Как бы то ни было, я вошел в кабинет директора с дружелюбной и свежeweымытой черной собакой рядом со мной.

"Директор", - мягко сказал я, наблюдая, как добрый старик пристально смотрит на меня. Я пришел не через вход с горгульей, а через Выручай комнату: "Извините, что беспокою вас, но я хотел бы поговорить о выравнивании балов в этом году... будут ли воскрешение мертвеца, раскрытие преступлений преступника и то, что также будет найдена реальная виновная сторона, стоящая за раскрытия тайны Фиделиуса Поттеров, достаточными аргументами в качестве инструмента для переговоров?"

Директор посмотрел на меня.

Я посмотрел на директора с блаженной улыбкой Луны номер Четыре, также известной как Трольская Улыбка.

"Мистер Умбрус", - прошептал он, глядя на собаку, которая стояла рядом со мной. "Это что...?"

"Дружелюбный соседский пес, директор", - сказал я вполне дружелюбно. "Он останется дружелюбным соседским псом, если вы поверите мне, когда я скажу, что мне просто нужно немного вашего времени, и чтобы вы прошли со мной через эту дверь, - я указал на дверь в Выручай комнату, "А затем через другую дверь в общую комнату Гриффиндорцев, чтобы взять крысу, директор, достаточно конкретную Крысу, у одного конкретного Рона Уизли. У упомянутой крысы не хватает пальца, и на самом деле это некий Питер Петтигрю, настоящий хранитель тайны фиделиуса Поттеров.

Директор сделал очень глубокий вдох.

"Они все стали Анимагами, чтобы защитить секрет профессора Люпина скрыть то, что он оборотень, директор", - спокойно продолжил я. "Профессор Ремус Люпин может правильно идентифицировать анимагическую форму Питера Петтигрю, вы не согласны?"

"Я прикажу позвать его", - согласился Директор, постучав по своей палочке и выпустив из нее струйку дыма, он прошептал несколько слов, после чего дым принял форму форму птицеподобного существа, которое вскоре улетело. Он встал. "Мистер Умбрус..." - начал он и замолчал. Казалось, он подыскивал нужные слова, чтобы сказать. "Если все, что вы только что сказали, правда, я гарантирую, что кто-то получит мои глубочайшие извинения", - он посмотрел на дружелюбную соседскую собаку, которая залаяла в ответ, высунув язык. "Если, однако, окажется, что вы под контролем Непростительного, известного как Имperiус... тогда я могу гарантировать вам, что вашему тюремщику не понравятся последствия его глупых действий".

"Директор", - пробормотал я, "Не то чтобы я бы смог бы рассказать вам, под имperiусом я или нет будучи под контролем, но я вполне уверен, что ему нужно было бы украсть у меня мою палочку", - я протянул ее в направлении Директора, - "Если хотите, можете поддержать ее".

"Мистер Умбрус", - директор приблизился и действительно взял мою палочку в руки. "Вы готовы рискнуть своей жизнью и всем, что это влечет за собой, ради доказательства невиновности человека?"

"Ну", - я неловко переступил с ноги на ногу. Я не мог сказать, что у меня было мета-знание, что он действительно невиновен, не так ли? "Это то, что сделал бы директор Дамблдор, и поэтому... Я не могу сбиться с пути или ошибиться, не так ли?"

Плечи Директора слегка поникли: "Ты просто глупый мальчик", - пробормотал он, едва не подавившись своими словами. "Следование за таким глупым героем, как я может привести только к глупому концу". Он покачал головой, а затем жестом пригласил нас двигаться дальше.

"А теперь запомни, дружелюбный соседский пес, будь спокоен и не дергайся. Не рычи, не лай, оставайся в углу и не показывайся на глаза. Важно, чтобы все прошло по плану". Ничто так не заставляло меня напрягаться, как видение того, как идеально построенный карточный замок рушится из-за нагромождения карт.

Именно из-за этого я затаил дыхание, когда Выручай комната открыла дверь в общую комнату гриффиндорцев. Мы оказались в очень удобном месте рядом с камином откуда открывался великолепный вид на гриффиндорцев смотревших на нас с недоверием.

"Не волнуйтесь, мы не настоящие", - сказала я с яркой улыбкой. Мой взгляд остановился на лестнице: "Кто-нибудь из вас знает, где комната Рона Уизли?"

Ученик поднял руку. Рыжеволосый, он оказался Персивалем Уизли. "Не мог бы ты подняться наверх и принести крысу Рона? Не сказав ни слова, не пробормотав о том, как странно то, что директор внезапно появился в общей комнате, и не вытащив крысу из клетки?" - снова спросил я, улыбаясь.

Перси Уизли перевел взгляд с меня на Директора, затем снова на меня, а затем тихо кивнул, как будто был слишком ошарашен, чтобы даже думать об этом.

Тем временем потайная дверь за портретом толстой дамы распахнулась в сторону, когда кто-то зашел внутрь. Появилась фигура Ремуса Люпина, запыхавшегося от срочности вызова, а затем довольно быстро побледнев при виде большой черной собаки.

"Молчать!" - зашипел я на него, приложив палец к губам: "Мы знаем! Тише!" - он посмотрел на меня.

Все буквально смотрели на меня, как будто у меня выросло пятнадцать голов, и все они извергали яд и огонь. "Крыса идет", - спокойно продолжил я, - "Воссоединение близко".

Студенты тем временем начали собираться, и когда Дамблдор тихо поставил стол в центр комнаты и убрал остальную мебель, Перси прорвался через круг людей с клеткой для крыс, внутри которой была крыса, и это было великолепно.

В тот момент, когда крыса появилась в поле зрения и увидела анимагическую форму Сириуса, она начала пищать в яростном безумии.

Крыса или скорее крыс дико завизжал пытаясь убежать.

Сириус Блэк зарычал на это, но остался на месте. "Директор", - сказал я, "это ваша честь".

"Мистер Умбрус", - ответил он в свою очередь, - "это никогда не бывает честью", - он указал палочкой на крысу, и через несколько секунд он превратился в лысеющего мужчину, одетого в грязный и пыльный костюм, с широко раскрытыми глазами и выражением ужаса на лице, а клетка вокруг него согнулась и сломалась.

Ремус в ужасе уставился на него.

"Короста!?" - почти воскликнул Перси, его лицо было белым, как одеяло.

"Я-я м-могу объяснить, д-директор! Я..."

"Ты продал Лили и Джеймса Поттера Волдеморту", - прорычал я, перекрывая ветер в его парусах. "Ты продал их, так как был их тайным хранителем", - продолжал я, "И ты инсценировал свою смерть и спрятался, потому что знал, что не останешься невиновным, если тебя будут допрашивать, если на тебя будут давить, чтобы узнать правду - ты не можешь скрыть свое преступление, Питер", - я пристально посмотрел на него, "И ты больше не можешь бежать".

Заклинание ловко слетело с палочки Директора, и Питер Петтигрю упал без сознания на пол общей комнаты гриффиндорцев.

"Мистер Умбрус", - пробормотал Директор, возвращая мне палочку. "Я полагаю, что твоя невероятная догадка была верна. Это Заслуживает двести баллов Когтеврану", - его глаза блеснули, как будто с усталой покорностью человека, видящего, как его двойник приговорен к гибельному концу. "Об остальном мы поговорим позже. А пока давайте предупредим министерство и позаботимся о том, чтобы невинный ни страдал не одной лишней минуты от несправедливой охоты на него".

Только когда я был достаточно уверен, что премьер-министр Магии видел Питера Петтигрю, и что дементоры покинули помещение, и что все закончилось хорошо, я глубоко вздохнул с облегчением, а затем рухнул, смеясь, как сумасшедший.

Мой смех эхом разнесся по стенам Выручай комнаты и отскочил обратно, угрожая заставить мое сердце разорваться от волнения.

Был всего лишь октябрь.

В следующем году мне нужно будет решить эту проблему к концу сентября.

Кому нужны были глупые годичные сюжетные линии, когда можно было наслаждаться целым годом "правильного обучения в Хогвартсе"?

Образование Волшебника действительно было волшебным...

...таким образом, его нужно было правильно преподавать, не отвлекаясь!

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1760478>